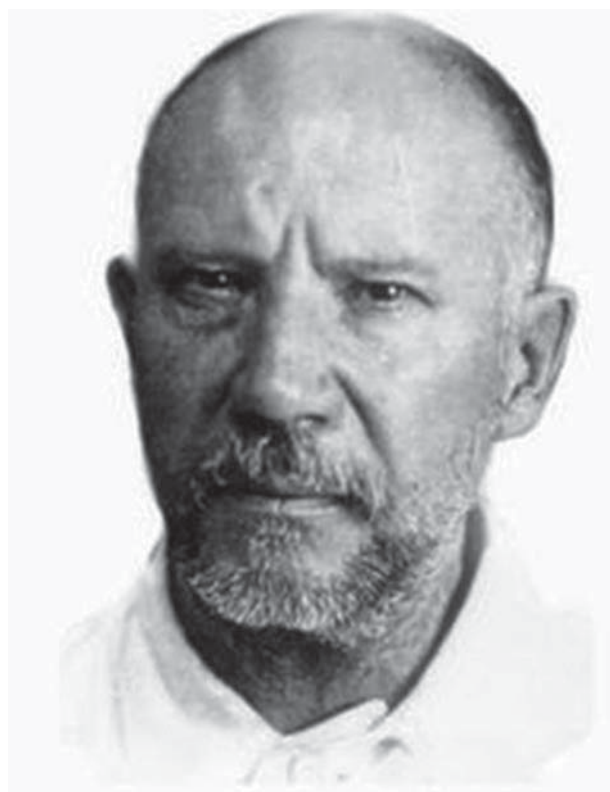

Н.С. ЖИЛЯЕВ — РЕДАКТОР СОЧИНЕНИЙ А.Н. СКРЯБИНА

Николай Сергеевич Жиляев относился к числу тех ревностных поклонников музыки Скрябина, о которых еще в конце 1900 года после неудачного исполнения в Петербурге Первой симфонии композитор писал жене: «...то утешительно, что мне судьба вместе с неудачей в большой публике посылает отдельных немногих поклонников, но зато уже таких ярких, убежденных» [1].

Трудно назвать кого-либо, кто смог сделать для сохранения скрябинского музыкального наследия столько, сколько сделал Жиляев. Обладая феноменальным слухом и памятью, он провел огромную работу по проверке, восстановлению скрябинских текстов в изданиях, которые он редактировал в течение более десяти лет, являясь не только сотрудником Музыкального Сектора Госиздата, но и входя в состав специальной комиссии по подготовке «Нового, исправленного издания» фортепианных сочинений Скрябина.

Известно, что скрябинские рукописи, особенно в ранние годы, содержали много неточностей. Композитор часто не замечал ошибки в своем тексте и корректурах. Ясно слышимый внутренним слухом нотный текст не всегда совмещался в его зрительном восприятии с точной нотной графикой. Известны и те казусы, по поводу которых композитор объяснялся с М.П. Беляевым, А.К. Лядовым, А.Н. Римским-Корсаковым.

Николай Сергеевич Жиляев

Сказанное выше позволяет ощутить всю сложность задачи по подготовке «Нового, исправленного издания» скрябинских сочинений, которую поставила перед собой комиссия издания, поручив по сути всю основную текстологическую работу Н.С. Жиляеву.

Жиляев обращается со скрябинскими текстами крайне бережно и вдумчиво, чутко улавливая особенности стиля композито-

ра. Приведем лишь небольшой пример. Так, в Шестой, Седьмой сонатах помещены отдельные, никак не связанные между собой обозначения педали — обозначение снятия без обозначения ее предыдущего взятия или напротив — взятие педали без последующего снятия. Скажем, в т. 289 Седьмой сонаты автор пометил взятие педали и на протяжении 24 тактов не дает более никаких обозначений. В том, что Жиляев строго следует в подобных случаях скрябинским указаниям, раскрывается логика большого музыканта. Ни один текст не может отразить всех авторских указаний. В таких выборочных обозначениях педали исполнитель получает от автора отдельные важные указания, например, подсказку — какая нота является

основополагающим басом в цепи гармонических последовательностей, где может закончиться зона обертонового звучания и др. Музыкальный вкус и воспитание, которые должны быть достаточно высокими, чтобы пианист решился сыграть Седьмую сонату (как и другие поздние сочинения), подскажут ему использование педали в других эпизодах.

В 1937 году, в связи с делом М.Н. Тухачевского, Жиляев был арестован и расстрелян. Его имя на долгие годы исчезло со всех изданий и для нескольких поколений музыкантов становится ничего не выражающим звуком. Оно постепенно возвращается в нашу музыкальную культуру лишь начиная с конца 1980-х годов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скрябин А.Н. Письма. М.: Музыка, 2003. С. 244.

REFERENCES

1. Skryabin A.N. Pis`ma [Skryabin A.N. Letters]. M.: Muzy`ka [Moscow: Music], 2003. P. 244.

